

Глава 4. Деревенские пустыки. Тонкие лепешки с полынью. Поднимаются волны...

—

Помня о том, что сегодня семья Шан должна прийти с дарами для обручения, все в доме Линь встали ни свет ни заря.

Хотя двор подмели еще вчера, Чжоу Вэньлань, осмотрев всё при свете дня, осталась недовольна. Она велела Линь Юаню с сыном перетащить на задний двор всякий хлам, скопившийся впереди, не забыв наставить:

— Будьте осторожны, когда будете это переносить, не испачкайте одежду, иначе будете выглядеть ужасно, все в пыли и грязи.

Линь Ян с готовностью согласился и вместе с отцом принялся за работу, так что дело у них закипело.

Линь Юэ хотел было помочь, но мать пригвоздила его к месту строгим взглядом:

— Не суетись. Часа через полтора уже люди придут. Сегодня и этот Шан Вэньчэн должен быть, так что вы с ним через окно мельком увидите.

Линь Юэ возразил:

— Мама, к чему эти прятки за окном в такое время? Старшие с обеих сторон будут здесь, можно и открыто встретиться, а то в день свадьбы еще друг друга не узнаем.

Чжоу Вэньлань сердито посмотрела на него:

— Что за вздор несешь? Разве можно так говорить — «не узнаем»? — Однако, подумав, она решила, что в словах сына есть смысл: после сегодняшнего дня они станут законными женихом и невестой, так что краткая встреча не повредит. — Думаю, его семья сама предложит вам увидеться. Если предложат — выйдешь, если промолчат — и ты не высывайся. Самим предлагать — будто мы навязываемся, некрасиво выйдет.

Линь Юэ и сам не слишком горел желанием встречаться, поэтому просто кивнул:

— Как скажешь. Тогда я пойду завтрак готовить. — И он ушел на кухню.

Стоя у плиты, Линь Юэ не сразу решил, что приготовить. Увидев, что вода в чайнике закипела, он заварил четыре чашки чая, поставил их на стол и крикнул во двор:

— Папа, мама, я чай на стол поставил, не забудьте выпить!

— Слышим, сейчас придем!

Наливая чай, Линь Юэ заметил полынь, которую вчера накопил Линь Ян. Он вспомнил, что обещал брату приготовить сладости, но в суете последних дней совсем об этом забыл. Сегодня как раз выдалось свободное утро, так что можно сделать побольше — и на завтрак хватит, и гостей после полудня угостить будет чем.

Из полыни можно приготовить много чего. Линь Юэ вспомнил, что раньше уже делал сладкие циньтуани и рисовые колобки с полынью, так что в этот раз решил сменить вкус и приготовить тонкие лепешки из полыни. Они сладкие, ароматные, с хрустящей корочкой, но при этом не

такие вязкие и липкие.

Приготовление десертов требует времени, поэтому сначала Линь Юэ промыл рис и бобы, поставил вариться кашу и только потом принялся за подготовку.

Лето было на пороге, полынь уже не была такой нежной, да и Линь Ян косил всё подряд. Из целого таза Линь Юэ отобрал больше половины — старые стебли пришлось отложить, чтобы позже отдать курам.

Оставшуюся нежную полынь он промыл, ошпарил кипятком, затем обдал холодной водой и тщательно отжал руками. Получившийся плотный зеленый комок он растер на каменном жернове, добавляя чистую воду, пока не получилась однородная кашка.

Оценив объем полынной массы, Линь Юэ добавил в миску пару ложек муки из клейкого риса и замесил влажное, но не липнущее к рукам тесто. Теперь пришла очередь начинки: прошлогодний арахис еще не закончился, так что он решил сделать классическую смесь из арахиса и кунжута.

Вытащив из печи пару горящих поленьев, он переложил их в жаровню. На разогретой сковороде на медленном огне он по отдельности обжарил арахис и кунжут. Когда они остыли, он перетер арахис руками, очищая его от шелухи, и измельчил вместе с кунжутом. Добавив немного сахара для вкуса, он закончил с начинкой.

Основа для лепешек с полынью делалась почти так же, как для обычных лепешек. Линь Юэ действовал быстро: смазал сковороду маслом, отщипнул кусок теста и разровнял его лопаткой в тонкий блин, обжаривая до легкого золотистого цвета с обеих сторон.

Готовую лепешку он выложил на доску, равномерно посыпал начинкой, свернул в плотный рулет и нарезал на кусочки. Разложил по двум тарелкам: побольше и поменьше. Большой порции как раз хватало на завтрак — хоть и не полноценная еда, но по несколько штук каждому достанется.

Раскладывая лепешки, Линь Юэ не удержался и съел одну. Аромат свежего блюда был невероятным: с первым же укусом рот наполнился маслянистым вкусом арахиса и кунжута. Кусочки арахиса приятно хрустели, а легкая горчинка полыни лишь подчеркивала сладость.

Зная, что такие сладости вкуснее всего горячими, Линь Юэ выставил тарелку на стол и позвал родных:

— Папа, мама, завтракать! Линь Ян, сегодня на завтрак десерт, иди скорее!

— Бегу-бегу! Брат, что ты приготовил? — Линь Ян, услышав про десерт, со всех ног бросился к кухне, но у самого входа резко затормозил, зачерпнул ковшом воды из кадки, вымыл руки и только тогда вошел.

Линь Ян сразу уставился на тарелку, но, вспомнив, что родители еще не вошли, подавил желание схватить кусок и принялся накрывать на стол. Линь Юэ принес чашки с кашей и тарелку солений — идеальное дополнение к зерновой каше.

— Сделал лепешки с полынью. Готовлю впервые, но на вкус вышло неплохо, попробуй.

Пока братья возились с посудой, вошли Линь Юань с женой. Они сначала выпили чаю, и только когда Линь Юэ и Линь Ян уселись, семья приступила к трапезе.

Линь Ян палочками подцепил сразу два кусочка и запихнул в рот. Щеки его раздулись:

— Брат, по-моему, это вкуснее циньтуаней. Такое мягкое и к зубам не липнет!

Чжоу Вэньлань тоже попробовала:

— И правда хорошо. Корочка отлично поджарена, и начинка ароматная.

Линь Юэ не без гордости улыбнулся. Заметив, что отец молчит, он выразительно посмотрел на него. Только когда Линь Юань негромко похвалил сына, Линь Юэ, оставшись довольным, принялся за еду.

После завтрака Линь Ян прибрал посуду, а Линь Юэ вместе с матерью отнес сладости и семечки в главный зал, после чего ушел в свою комнату дожидаться сватов.

Прошел час, но у ворот не было слышно ни звука. Чжоу Вэньлань почувствовала неладное: раньше семья Шан всегда приходила заранее, а тут такая тишина. Тревога в её сердце росла.

Когда солнце почти достигло зенита, Чжоу Вэньлань не выдержала. Она встала, поправила рукава и вышла к воротам. Не уходя далеко, она вглядывалась в сторону въезда в деревню, но дорога была пуста. Она уже собиралась вернуться в дом, как услышала голос.

— Вэньлань, чего у ворот стоишь? Сегодня же день помолвки твоего сына, почему тишина такая?

Чжоу Вэньлань выжала из себя улыбку:

— Скоро придут, должно быть. Еще рано. А ты куда собралась, сестрица?

Чжун Чуньлань чуть приподняла корзину в руках:

— Так полдень скоро, иду в огород за овощами.

— Ну, ступай тогда, не задерживайся. — Чжоу Вэньлань прикрыла калитку, отсекая бормотание соседки.

В главном зале Линь Юань, увидев хмурое лицо жены, спросил:

— Что такое? Всё еще нет никого?

Чжоу Вэньлань плотно сжала губы и лишь тяжело вздохнула.

Линь Юань покосился на боковую комнату и понизил голос:

— Уж не случилось ли чего?

Чжоу Вэньлань в это не верила. Даже если что-то случилось, не могла же вся семья разом пропасть? Про разбойников в округе слышно не было. Скорее всего, свадьба расстраивается. От этой мысли она в сердцах сплюнула: нельзя навлекать беду словами. Решила подождать еще: если до полудня не явятся, она сама отправится к ним и положит конец этой неопределенности.

Спустя еще полчаса за воротами наконец послышался шум. Чжоу Вэньлань глубоко вздохнула, растерла лицо ладонями, чтобы улыбка не казалась каменной, и пошла открывать.

Одного взгляда на семейство Шан ей хватило, чтобы понять: она оказалась права. Трое пришли с пустыми руками, в одежде ни намёка на красный праздничный цвет. Не то что на помолвку — в гости к родне так не ходят. Даже у свахи в руках не было красного платка, а лицо её было мрачнее тучи.

Чжоу Вэньлань застыла на пороге, голос её обдал холодом:

— Не знаю, зачем ваше семейство пожаловало, но боюсь, мы не готовы к такому приему.

Она не отступила ни на шаг, загородив проход, а в её глазах вспыхнул гнев.

Шан Вэньчэн прятал взгляд, не решаясь посмотреть женщине в глаза, и тихонько отступил на полшага, прячась за спину матери.

Хун Сюфан заискивающе улыбнулась. Заметив, что муж и сын стоят позади неё, она натянуто усмехнулась еще шире и посмотрела на сваху. Но та даже не взглянула на неё; сваха думала лишь о том, что её репутация сегодня будет подпорчена. Она корила себя за длинный язык — зачем обещала помочь уладить дела в любом случае? Теперь вот приходится участвовать в расторжении помолвки, дурной знак.

В конце концов Хун Сюфан пришлось заговорить самой:

— Сестрица, тут такое дело... Гороскопы детей, видать, не очень сходятся. Пока помолвка не закреплена дарами, давайте-ка всё отменим. Шесть обрядов еще не пройдены, так что на детях это никак не скажется...

Шан Вэньчэн поспешно поддакнул:

— Да-да, совершенно не подходим друг другу, лучше оставить эту затею.

Шан Дафу, видя, что сын заговорил, тоже перестал прятаться и громко добавил:

— Отменяйте поскорее, нечего моему сыну время зря тратить!

Чжоу Вэньлань не дала ему закончить — такой наглости она еще не слышала. Расторгать помолвку в день подношения даров! Пойдут слухи, и люди подумают, что с её Юэ-гером что-то не так.

— Заходите в дом, нечего на пороге стоять, людей смешить.

Когда семья Шан вошла во двор, Чжоу Вэньлань с грохотом захлопнула калитку. Она не пригласила их в комнаты, а прямо во дворе резко спросила:

— Что значит «гороскопы не сходятся»? Ваша семья говорила совсем другое! Я хочу знать, что там «не сходится», чтобы вы потом не вздумали лить грязь на мою семью.

Хун Сюфан замахала руками:

— Что вы, что вы! Никто никакой грязи лить не собирается, мы не такие люди!

Чжоу Вэньлань от гнева даже рассмеялась:

— А какие же вы тогда люди? Неужто те, чьё слово твердо как скала? — Она впиалась взглядом в Шан Вэньчэна и с издевкой бросила: — Трусливый, лживый... И это называется ученый?

Тьфу!

Хун Сюфан, которая поначалу чувствовала вину, не выдержала оскорбления в адрес сына:

— Да что вы себе позволяете?! Свадьба же не сегодня! Что такого в расторжении помолвки? Ваш гер — не небесный небожитель, разве нельзя передумать? Или он настолько засиделся, что вы решили во что бы то ни стало навязать его нам?

В глазах Шан Дафу блеснул недобрый огонек. Вспомнив о чем-то, он закричал еще громче:

— Слышишь, малец, соглашайся по-хорошему! Будешь ерепениться — в следующий раз мы придем не втроем!

— Я и правда не небожитель, и за кого мне выходить — не ваша забота. Даже если пойду за свинью или собаку, это будет лучше, чем выйти за никчемного человека из вашей семьи!

Линь Юэ давно чувствовал неладное: время визита прошло, а во дворе тишина. Он ждал, что мать позовет его, но вместо этого услышал крики этой наглой семейки. Не выдержав, он распахнул дверь и выскочил во двор.

— Помолвка расторгнута! Но не вами, а мной! Слава Небесам, что я прямо сейчас увидел истинное лицо вашей семейки. Это избавит меня от десятилетий страданий. И дело тут не в гороскопах, а в том, что ваша бесстыжая семейка нашла «ветку повыше», верно? Уж не знаю, какой семье так не повезло связаться с вами.

При этих словах лица членов семьи Шан разом переменялись.

—

<http://bllate.org/book/17206/1610779>